

М.Е.Тригубенко (ИМЭПИ РАН)

Конкурентоспособность экономики Республики Корея

1. Факторы, обеспечивающие рейтинг конкурентоспособности

В ежегодном докладе экспертов Международного института развития управления (крупнейшего и авторитетного мирового центра), распространенного через Интернет 5 мая 2004 г., было сказано, что на первом месте по конкурентоспособности среди 60 основных стран и регионов мира находятся США, втором – Сингапур, на третьем – Канада. Япония занимает 23 место, Россия – 50. Рейтинг конкурентоспособности выводится по совокупности многих факторов, из которых главными служат экономические показатели.

Республика Корея после спада ВВП в 1998 г. быстро наращивала темп роста ВВП, пик которого пришелся на 1999 г., когда был достигнут прирост в 10,9%, в 2000 г. темп роста ВВП составил 8,8%. С начала 21-го столетия хотя темп несколько понизился, но в среднем в 2001-2002 гг. рост ВВП был равен 6%. По темпам роста ВВП в Восточной Азии РК уступает только Китаю и Вьетнаму. Но по объему ВВП на душу населения 10 тыс. долл. Корея в 10 раз превосходит показатель Китая. РК в отличие от многих других стран Восточной Азии довольно успешно преодолела последствия азиатского финансового кризиса и вернула высокий рейтинг конкурентоспособности в мировой экономике, заняв в 2003 г. 26-28-ое место. К концу 90-х гг. был преодолен спад инвестиционной активности, возрос уровень сбережений населения и, следовательно, потребительский спрос.

Важным показателем конкурентоспособности служит возможность государства погашать внешние долги. Республика Корея к началу XXI столетия полностью погасила задолженность перед МВФ, который выделил ей 58 млрд. долл. США на преодоление финансового кризиса. Высокий уровень валютных резервов, по данным на 2003 г. 153 млрд.долл., (для сравнения: в Японии – 777 млрд.долл., Китае - свыше 400, Тайване - 196,6

млрд.долл.), служит надежной базой для погашения государственных внешних заимствований, которые по отношению к ВВП снизились к 2003 г. до 4%.

К факторам конкурентоспособности относится активность страны на мировых товарных рынках. Проведение экспортоориентированной политики на протяжении нескольких десятков лет привело к высокой степени вовлеченности Республики Корея в мировую торговлю. По объему экспорта РК занимает 11-13 место в мире, а доля экспорта в ВВП превышает 50%. Показателем рейтинга экспорта является то, что в 2003 г. была сохранена высокая динамика роста: в I квартале – 20,1%, во II квартале 14,5%, в III квартале – 16,3%. Суточные поставки экспортных товаров из Кореи в 2003 г. достигли 600 млн. долл. Корея имеет стабильные рынки сбыта товаров в ведущих странах мира. В 2002 г. на долю экспорта в США приходилось 20,7%, Китая – 13,4%, Японии – 11%. Таким образом, более 45% южнокорейского экспорта поступало на рынки самых крупных и надежных стран мира. Диверсификация экспорта позволяет ослабить привязку экономики РК к США в условиях, когда там могут усилиться тенденции спада в экономике в связи с последствиями войны в Ираке и прочими внутренними причинами.

Отличительной чертой внешнеэкономической активности стало превращение Китая в основной экспортный рынок для РК: только за 10 месяцев 2003 г. южнокорейский экспорт в эту страну возрос на 48,6%, а с учетом Гонконга (Специального Административного района Сянган в составе КНР) почти на 80%, тогда как экспортные поставки в Японию за тот же период выросли на 12,7%, а в США – всего на 1,9%.

Поэтому китайский фактор сейчас занимает первое место среди прочих причин экспортного «бума» в Республике Корея. Отметим, что в начале XXI века Китай превратился в 4-го по значимости импортера после США, Германии и Японии. Однако, с другой стороны, китайский фактор, по выводам южнокорейских экспертов, может привести к чрезмерной

зависимости Кореи от Китая, особенно, в случае возможного удорожания китайского юаня, на чем настаивают США, но отказываются девальвировать американский доллар китайские власти.

Фактором конкурентоспособности является качественная составляющая экспорта. РК вывозит в больших количествах продукцию новой экономики: высокие технологии, в т.ч. электронику, компьютеры, компоненты для мобильной связи, а также автомобили, конкурируя на равных с Японией, США, Тайванем и европейскими странами. В 2003 г. экспортный бум наблюдался практически во всех экспортоориентированных отраслях, за исключением текстиля. Во многом он обусловлен возросшим мировым спросом на информационные технологии, которые в экспорте РК занимают 40% совокупного объема, в т.ч. на полупроводники и ЭВМ приходится соответственно 10 и 8%. В целях дальнейшей реструктуризации экспорта компании стали обращать больше внимания на улучшение качества товаров и на взвешенную ценовую политику в условиях зависимости южнокорейского экспорта от колебаний конъюнктуры мировых цен.

Конкурентоспособность экономики обеспечивает стабильность финансового сектора. В Корее в этом немалая заслуга регулирующей роли государства. После финансового кризиса правительство уделило большее внимание укреплению банковской системы. Удельный вес «плохих» кредитов в коммерческих банках за счет помощи Центробанка и списания задолженности сокращен до 2,4%. Сохраняется устойчивый, хотя и несколько завышенный курс национальной валюты вон к долл. США и японской иене. Чтобы поддержать стабильный курс вон к дол. США кампаниям, находящимся под опекой государства, запрещено выпускать и размещать облигации для мобилизации долларовых запасов. Государство также прибегает к активным валютным интервенциям.

Конкурентоспособность выводится из активности крупного, среднего и мелкого бизнеса. Одной из причин кризиса 1998 г. в РК стала монополия крупных промышленно-финансовых групп «Чеболей». После

реструктуризации их число сократилось вдвое. Правительство поддержало мелкий и средний предпринимательский сектор, расширило субсидирование его экспортной деятельности. На долю малого и среднего бизнеса приходится 1/3 всего южнокорейского экспорта.

На рейтинг конкурентоспособности влияет участие государства в банковских активах. В РК это примерно 1/3 всех активов, что явилось результатом господдержки кризисных предприятий после дефолта.

2. Факторы, мешающие конкурентоспособности

К 2004 г. возникла тенденция исчерпания некоторых резервов устойчивого экономического роста. К ним относится угроза потери преимуществ в качественной составляющей экспорта в результате удорожания из-за высоких издержек, включая высокую стоимость рабочей силы.

Другим фактором является все еще медленный процесс реструктуризации Чеболей. Хотя 25% финансовых компаний и 50% ФПО были закрыты или перепрофилированы, но устойчивость финансового положения оставшихся конгломератов в немалой степени, как и раньше, удерживается преимущественно за счет финансовой помощи государства и лоббирования их интересов в правительстве.

На снижение рейтинга давит внутренний долг. В 2003 г. каждый 13-ый южнокорейский кредитор не был способен погасить свои долговые обязательства. На начало 2003 г. объем внутренних долгов достиг в РК 354 млрд. долл., что составило 76% ВВП.

Снижает кредитоспособность зависимость экономики РК от импорта энергоносителей, цены на которые на мировом нефтяном рынке резко возросли, особенно в связи с кризисом на Ближнем Востоке. Поэтому РК столкнулась с необходимостью поиска новых нефтяных рынков в других регионах мира, включая Россию и СНГ.

Нестабильную ситуацию создает резкое падение темпов роста ВВП, до 3% в 2003 г., что, в частности, вызвало недовольство общества итогами первого года правления президента Но Му Хёна и серию правительственных кризисов. Президент Но Му Хён не мог, как и его предшественник Ким Дэ Чжун, объявить серьезную войну коррупции. Более того, в коррупцию в 2003 г. было вовлечено ближайшее окружение нового Президента. В октябре 2003 г. Но Му Хён принял решение поставить перед жителями Южной Кореи вопрос о доверии ему как главе государства.

К концу 2003 года популярность Но Му Хёна резко упала, с 75,1 до 37,7%. Представляют интерес итоги опроса, проведенные в феврале 2004 г. среди работающих в Южной Корее иностранных бизнесменов. Общую деятельность Но Му Хёна на посту президента на «хорошо» оценили лишь 13,5% из них, 46,2% - как «плохую» и 7,7% - как «очень плохую». Примерно 60% отечественных респондентов считают, что свои обещания в сфере реформирования экономики президент не выполнил, и что именно решению этих вопросов Но Му Хён должен уделять первостепенное значение.

Добившись импичмента президента в марте 2004 г., оппозиция в лице Партии великой страны и Демократической партии нового тысячелетия должны были бы «праздновать победу» и заранее подсчитывать распределение депутатских мандатов накануне предстоящих 15 апреля всеобщих выборов в однопалатное Национальное собрание.

Но согласно результатам нового опроса общественного мнения после импичмента, более 70% не поддержало импичмент, так как не видело достаточных оснований для лишения Но Му Хёна титула президента.

Судя по итогам опросов, значительно увеличилось число сторонников проправительственной «Ури партии» («Наша партия»), которая поддерживает Но Му Хёна и даже пыталась накануне 12 марта остановить голосование путем сидячей забастовки в зале заседания.¹

¹ Когда выборы в парламент позади, многие считают, что можно вновь приступить к публичным дебатам о том, чтобы внести изменения в

Кризис власти не может не повлиять на падение рейтинга конкурентоспособности Республики Корея.

РК может потерять конкурентные преимущества даже в области экспорта высоких технологий, если сохранится отставание фундаментальной науки от прикладных исследований. Хотя доля расходов на НИОКР относительно других стран Восточной Азии в Южной Корее довольно

конституцию страны, на основе положений которой в Южной Корее в свое время произошел мирный переход от диктатуры тоталитарных режимов к демократии. Всё большую силу набирает мнение о том, что наступает время заменить существующую систему президентской власти и отказаться от нынешнего положения, когда глава администрации страны избирается только на один пятилетний срок, в пользу четырехлетнего срока, но с существенной поправкой – президента можно будет избирать дважды.

В качестве альтернативы ведущие политические партии страны выступили с инициативами: 1) разрешить президенту Но Му Хёну баллотироваться на второй, но уже четырехлетний срок, 2) ввести т.н. «кабинетную» систему, когда премьер-министр, а не президент назначает членов правительства и 3) установить разделение власти между президентом и премьер-министром, в чем многие местные политики видят панацею от того, что именуется «имперским президентством».

К лету 2004 г. ситуация складывается таким образом, что три основные политические партии – получившая большинство в новом парламенте правительственная «Уридан» («Наша партия»), основная оппозиционная «Ханнарадан» («Партия великой страны») и впервые завоевавшая 10 мандатов в парламенте «Миннодан» («Демократическая рабочая партия») пришли к единому мнению. В этой связи полагают, что такое редкое политическое единодушие поможет в будущем преодолеть вполне реальный раскол в общественном мнении относительно внесения поправок в основной закон государства.

Сейчас в политических кругах страны все более вызревает идея внести поправки в конституцию, после чего одновременно выбрать как следующего главу южнокорейской администрации, так и новых законодателей в Национальное собрание 180-го созыва, поскольку тогда их сроки исполнения своих обязанностей начнутся со второй половины 2008 года. Такой вариант, как считается, потребует как от президента, таки от парламента наименьших жертв, однако для его воплощения в жизнь прежде всего потребуется достижения консенсуса от представителей всех кругов южнокорейского общества. А для этого новый состав парламента должен помочь правительству наладить эффективную работу всей государственной машины, продолжить административную реформу.

высока (3,6%), но они слабо пока внедряются в инновации на производстве, поскольку РК попрежнему опирается больше на импортные ноу-хау.

Экономические трудности, политическая нестабильность снижают рейтинг инвестиционного климата в РК. Отчасти этим объясняется тот факт, что в начале XXI века бóльшая часть зарубежных прямых инвестиций направляется в Китай.

Но и роль Китая для Кореи не ограничивается её экспортной экспансией в эту страну, поскольку всё бóльшая часть южнокорейских инвестиций перемещается в высокопроизводительные отрасли Китая, в т.ч. в сферу электроники, телекоммуникаций, нефтехимию, легкую промышленность.

РК пытается сохранить конкурентоспособность в одной из основных экспортных отраслей – в автомобилестроении. Для чего намерена перешагнуть в 2004 г. важный рубеж производства, поставить на экспорт свыше 3 млн. автомобилей. Причины более решительного поворота в сторону экспорта во многом объясняются сокращением спроса на автомобили внутри страны.

Пять ведущих компаний автомобилестроения «Хендэ моторс», «Киа моторс», «Ссанъен моторс», «Дженерал Моторс Дэу» и «Рено Самсунг» планируют выпустить в 2004 г. рекордное число автомашин – 4,79 млн.штук, что на 23,9% больше, чем в 2003 г. и экспортировать 3.236 тыс. автомашин, что на 26,6% выше уровня 2003 года.